

ТАЙНА «ВЕЛИКОГО ИНКВИЗИТОРА» К ДВУХСОТЛЕТИЮ ФЁДОРА ДОСТОЕВСКОГО

Всё творчество Достоевского в высшей степени пропитано духом эсхатологии, то есть размышлениями как самого автора, так и его героев о будущей судьбе каждого живущего в данный момент на этой земле, о судьбе каждого ушедшего из этой жизни (так называемая "малая эсхатология"), а также о судьбе народов (главным образом русского), всего человечества в целом (особенно в конце времён) и о судьбе всего видимого и невидимого мира ("большая эсхатология").

Как отмечает известный современный русский философ и богослов С.С. Хоруужий, "эсхатология Достоевского... на редкость богата, ибо у Достоев-

ского были с ней свои, особые отношения. Как издавна отмечали многие (Вл. Соловьёв, Д.С. Мережковский, Г.В. Флоровский), художник был наделён некой эсхатологической оптикой, способностью эсхатологического видения: способностью помещать явления реальности в горизонт „последних вещей“, видеть их в свете их завершения и конца, финального смыслового итога. Чаще это его способность называли пророческой, но пророчество и эсхатология тесно связаны, и... в библейском духовном мире это одна стихия. Достоевский был лично вхож в неё, и поэтому данная тема — из числа главных и сердцевинных при обсуждении феномена Достоевского".

ВЕЛИКИЙ ИНКВИЗИТОР

Пожалуй, пиком литературного творчества Фёдора Михайловича можно считать роман "Братья Карамазовы" — последний в так называемом Пятикнижии Достоевского (другие романы — "Преступление и наказание", "Идиот", "Бесы", "Подросток"). И наиболее яркой частью "Братьев Карамазовых" многие небезосновательно считают "Великого инквизитора" (часть вторая, книга пятая, глава пятая). Да и сам Фёдор Михайлович называл "Великого инквизитора" одним из своих главных литературных достижений.

В этом произведении очень лаконично и глубоко представлена метафизика мировой истории, которая вдумчивому читателю может помочь предугадывать будущее развитие человечества. Впрочем, эта метафизика истории не выдуманна писателем, её корни уходят в Священное Писание и христианскую догматику. При этом герои романов Достоевского (да и сам писатель) — отнюдь не богословы, знающие тонкости христианской догматики. Большинство из них — ищущие люди, которые путём проб и ошибок, через горнило жизненных испытаний двигаются к постижению вечных истин. "Великий инквизитор" — произведение в высшей степени эсхатологичное, причём в нём просматриваются как "большая", так и "малая" эсхатологии.

Композиционно притча представляет собою рассказ в рассказе. Глава "Великий инквизитор" является непосредственным продолжением предыдущей главы "Бунт", где братья Карамазовы Иван и Алёша начали мировоззренческий спор о вере. Рассказ ведётся Иваном Карамазовым, который своему брату Алёше излагает в устной форме основные положения задуманной им поэмы. Алёша по ходу рассказа Ивана лишь изредка задаёт вопросы и даёт короткие комментарии. Естественно, что описание поэмы белое, схематичное. Положить на бумагу свой замысел поэмы, как следует из последующих глав "Братьев Карамазовых", Ивану так и не удалось. Разговор о Великом инквизиторе лишь однажды ещё упоминается в романе: в ходе перепалки Ивана Карамазова с чёртом (часть четвёртая, книга однадцатая "Брат Иван Фёдорович", глава девятая "Чёрт. Кошмар Ивана Фёдоровича").

Многие биографы и исследователи творчества Достоевского полагают, что рассуждения Ивана Карамазова на тему Великого инквизитора передают непростые искания самого писателя в предыдущие годы, когда Фёдор Михайлович решал для самого себя "вечные вопросы". В 1840-е годы Достоевский, как известно, примкнул к петрашевцам, которые обличали недостатки и языы тогдашней жизни в Росии и искали пути построения счастливого общества. Большинство из них были люди, которые находились под влиянием фуриеризма — одной из наиболее современных на тот момент социалистических идеологий. Но петрашевцы в своей массе были атеистами и в этом смысле пошли даже дальше самого Шарля Фурье (1772–1837), который с католицизмом не порывал. На петрашевцев

Реклама
Книгу можно приобрести
в День-магазине: +7 (499) 350-17-79,
pochta@den-magazin.ru, день-магазин.рф

ЧИСТОЕ ГОЛУБОЕ НЕБО. Последние золотые денки осени. Рязанское шоссе, окаймлённое с двух сторон желтыми и оранжевыми рядами берёз и клёнов...

Наш автобус мчится в сторону древнего Зарайска к наследственному имени Достоевских в селении Даровое, где мы будем открывать памятник великому пророку и писателю России.

А на дворе стоит третье октября зловещего 1993 года, и наш автобус, переполненный известными русскими писателями, расколосил на два лагеря — патриотов и демократов, спорящих о том, где засели современные бесы: в ельцинском Кремле или в рязковском Белом доме.

...На поляне селения Даровое к открытию памятника Фёдору Михайловичу уже собрался народ, и мы, вышедшие из автобуса, сразу же поспешили к трибуне. Одним из первых завладел наспех сколоченной трибуной автор нескольких книжек о Достоевском писатель-демократ Юрий Карякин, заволашавший о том, что бесы, о которых писал Достоевский, засели в парламенте, откуда их надо изгнать. Я не усидел, бросился к трибуне и, буквально вытолкнув оттуда Карякина, призвал народ поддержать волю Верховного Совета, сопротивляющегося кремлёвским бесам... И я был прав, потому что на следующий день золотой осени танкисты Таманской дивизии рас-

Станислав
Куняев

стреляли под улюлюканье многотысячной толпы наш парламент, несмотря на заявления русского церковного мира о том, что виноват будет тот, кто первым прольёт кровь. И кровь пролилась. А наши споры на поляне селения Даровое вспоминаются мне до сих пор, и мне хочется верить, что несколько моих стихотворений, в которых я упоминаю о Достоевском и его бесах, написаны мною не без его помощи...

*Не лучшие в мире у нас пироги,
Не лучшие туфли, не лучшие жнейки,
Но лучшие в мире у нас телогрейки,
А также резиновые сапоги.*

*Мы честно несли ордена и заплати,
Мы нищими были, мы стали богаты,
Поэт бизнесменский, к примеру, у нас
Богаче Есенина в тысячу раз.*

ИСКУШЕНИЯ ХРИСТА В ПУСТЫНЕ

Любой грамотный человек помнит историю искушений Христа в пустыне. Дьявол явился после того, как Христос сорок дней бродил вдали от людей и не вкушал пищи. И по истечении этого срока Ем явился дьявол... Это одна из наиболее ярких и запоминающихся историй, изложенная у всех евангелистов, кроме Иоанна. Напомню читателю, в чём состояли три искушения.

Первое: "если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделали хлебами" (Мф. 4:3).

Второе: "если Ты Сын Божий, бросься вниз, ибо написано: Ангелам Своим заповедает о Тебе, и на руках понесут Тебя, да не преткнёшься о камень ногою Твоею" (Мф. 4:6).

Третье: "Тебе дана власть над всеми сими царствами и славу их, ибо она предана мне, и я, кому хочу, даю её; итак, если Ты поклонисьшся мне, то всё будет Твоё" (Лк. 4:6–7).

Святые отцы толкуют искушения следующим образом: первое — голодом и желанием богатства; второе — чудесами и желанием славы; третье — властолюбием. Известно, что Христос отверг все три искушения.

Вот Его ответ на первое искушение: "написано: не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих" (Мф. 4:4).

На второе: "Написано также: не искушая Господа Бога твоего" (Мф. 4:7).

На третье: "отойди от Меня, сатана; написано: Господу Богу твоему поклоняйся, и Ему одному служи" (Лк. 4:8).

В монологе Великого инквизитора нашли своё отражение взгляды католичества и всех "просвещённых" людей Нового времени на причины существовавших неурядиц человеческого общества и пути построения "правильного" общества. В речи инквизитора всё сврацается вокруг евангельской истории об

искушениях Христа дьяволом в пустыне. Три искушения — основа легенды о Великом инквизиторе, расширенное продолжение Евангелия. "Искушения Христа — это сконцентрированный образ истории человечества, а история человечества — раскрытие и конкретное проявление этих трёх искушений в жизни. То, что происходило тогда в пустыне, происходит каждый день во всей истории человечества. В трёх искушениях скрыты противоречия человеческой природы, которые разрастаются и развиваются в истории. Три искушения словно зерно, которое постепенно прорастает и разрастается в широкое дерево истории" (А. Мацейна)...

"Преодоление трёх искушений — вот религиозный смысл будущей истории человечества: не поклониться хлебу земному, не вручить совести своей авторитету земному, не соединяться всемирно в абсолютистом государстве земном, под человеческой властью „Кесаря“, то бы ни скрывался под этим символом власти" (Н.А. Бердяев).

Уже в первые века христианства появлялись еретики, которые пытались скорректировать духовный смысл искушений. А ко времени Великого инквизитора отношение к упомянутым искушениям в католицизме изменилось на 180 градусов, иначе говоря, он встал на сторону дьявола-искусителя. Великий инквизитор предьявляет Христу обвинение в том, что Он в начале Своего земного служения с порога отверг три искушения. С точки зрения кардинала, это совсем и не искушения, а очень конструктивные и выгодные предложения. Выгодные не только для Того, кому они адресовались, но и для человечества. Великий инквизитор восхищается гениальностью того, кто сформулировал три важнейших пункта программы построения "правильного" общества на Земле (т.е. дьявола) и предложил Христу заняться устройением такого общества.

"Страшный и умный дух, дух самоуничтожения и небытия, — продолжает старик, — великий дух говорил с тобой в пустыне, и нам передано в книгах, что он будто бы „искушал“ тебя. Так ли это? И можно ли было сказать хоть что-нибудь истинное того, что он возвестил тебе в трёх вопросах, и что ты отверг, и что в книгах названо „искушениями“? А между тем если было когда-нибудь на земле совершенно настоящее громовое чудо, то это в тот день, в день этих трёх искушений. Именно в появлении этих трёх вопросов и заключалось чудо. Если бы возможно было помыслить, лишь для пробы и для примера, что три эти вопроса страшного духа бесследно утрачены в книгах и что их надо восстановить, вновь придумать и сочинить, чтоб внести опять в книги, и для этого собрать всех мудрецов земных — правителей, первосвященников, учёных, философов, поэтов — и задать им задачу: придумайте, сочините три вопроса, не такие, которые мало того, что соответствовали бы размеру события, но и выражали бы сверх того, в трёх словах, в трёх только фразах человеческих, всю будущую историю мира и человечества, — то думаешь ли ты, что вся премудрость земли, вместе соединившаяся, могла бы придумать хоть что-нибудь подобное по силе и по глубине тем трём вопросам, которые действительно были предложены тебе тогда могучим и умным духом в пустыне?"

Уж по одним вопросам этим, лишь по чуду их появления, можно понимать, что имеешь дело не с человеческим текущим умом, а с вековечным и абсолютным. Ибо в этих трёх вопросах как бы совокуплена в одно целое и предсказана вся дальнейшая история человеческого и явлены три образа, в которых сойдутся все неразрешимые исторические противоречия человеческой природы на всей земле. Тогда это не могло быть ещё так видно, ибо будущее было неведомо, но теперь, когда прошло пятнадцать веков, мы видим, что всё в этих трёх вопросах до того угадано и предсказано и до того оправдалось, что прибавить к ним или убавить от них ничего нельзя более".

Отказавшись от конструктивных предложений "страшного и умного духа", Христос, по мнению Великого инквизитора, обрек человечество на страдания и несчастья.

Христос своим примером категорического отрицания всех искушений со стороны дьявола дал понять людям, как им реализовать на подобные "предложения" со стороны лукавого. Для этого Бог наделил человека свободой, понимая,как возможность добровольного выбора между добром и злом, между правдой и кривдой, между светом и тьмой, между жизнью и смертью. А умственные и чувственные позывы в пользу выбора человеком зла и смерти Христос называет искушениями.

Комментируя рассуждения Великого инквизитора о трёх искушениях Христа, Н.А. Бердяев писал: "Вся история христианского мира есть непрерывная борьба Христа — начала свободы, смысла, высшей природы в человеке и вечной жизни с тремя искушениями дьявола. И теперь ещё, когда прошло уже не пятнадцать, а двадцать веков, всё это ещё недостаточно видно, и потому Легенда о Великом инквизиторе остаётся книгой пророческой. Антихрист у Вл. Соловьёва тоже соблазняет людей тремя старыми искушениями: он осуществляет

мечту социалистической религии о превращении камней в хлеба, даёт людям равную сытость, он делает чудеса, порабащующие людей, и основывает вселенское царство земное".

Эти же искушения продолжают действовать и в XXI веке.

ХРИСТИАНСТВО И СОЦИАЛИЗМ

Великий инквизитор гневно бросает Христу обвинение. Мало того, что Он сам отверг искушения "умного духа". Так Он ещё поддал "дурной пример" людям: "А между тем то ли предлагалось тебе? Есть три силы, единственные три силы на земле, могущие навеки победить и пленить совесть этих слабосильных бунтовщиков, для их счастья, — эти силы: чудо, тайна и авторитет. Ты отверг и то, и другое, и третье и сам поддал пример тому"...

Вожди католицизма полностью приняли все три предложения дьявола, презрев подвиг Христа в пустыне: "Мы не с тобой, а с ним, вот наша тайна! Мы давно уже не с тобой, а с ним, уже восемь веков". Далее Великий инквизитор делает следующее логическое заключение: коли нет свободы, то исчезает и понятие греха. "Преступления нет, а стало быть нет и греха, а есть лишь только голодные... Накорми, тогда и спрашивай с них добродетели!" А сломенное человечество заявит в отчаянии своим духовным вождям: "лучше поработите нас, но накормите нас!". На первое место выходит вопрос "хлебов", а это уже идеология безбожного социализма.

Идея свободы, как сказал Великий инквизитор, была главной ошибкой Христа: "Таким образом, сам ты и положил основание к разрушению своего же царства и не вини никого в этом более". И вот на протяжении нескольких веков католицизм исправляет эту ошибку: "Не ты ли так часто тогда говорил: „Хочу сделать вас свободными“. Но вот ты теперь увидел этих „свободных“ людей, — прибавляет вдруг старик со вдумчивою улыбкой. — Да, это дело нам дорого стоило, — продолжает он, строго смотря на него, — но мы докончили наконец это дело во имя твоё?"

Люди, как продолжил инквизитор, "пятнадцать веков мучились... с этою свободой, но теперь это кончено, и конечно крепко. Ты не веришь, что конечно крепко? Ты смотришь на меня кротко и не удовольиавшись меня даже недоговарива? Но знай, что теперь и именно ныне эти люди уверены более чем когда-нибудь, что свободы вполне, а между тем сами же они принесли нам свободу свою и покорно положили её к ногам нашим. Но это сделали мы, а того ль ты желал, такой ли свободы?"

Итак, люди добровольно отказались от свободы, и полномочию определять, что есть добро, а что есть зло, и управление человеческим стадом взяли на себя вожди католицизма, в том числе иезуиты и инквизиторы...

Великий инквизитор говорит от имени католицизма почти словами Карла Маркса, что, мол, бытие определяет сознание. Что, мол, сначала надо изменить "социально-экономические условия" жизни людей, а уж после этого требовать от них нравственного поведения: "Накорми, тогда и спрашивай с них добродетели! — вот что напишут на знамени, которое воздвигнут против Тебя и которым разрушится храм Твой. А месте храма Твоего воздвигнется новое здание, воздвигнется вновь страшная Вавилонская башня".

Правда, инквизитор не учёл того, что социалисты в деле построения башни могут обойтись и без католиков, перехватив у них знамя с надписью "Накорми!" Так оно и получилось: Достоевский был свидетелем того, как социалисты перехватывали это знамя у католиков.

У писателя во многих его романах и в "Дневнике писателя" красной нитью проходит мысль о том, что католицизм проложил дорогу идеологии социализма. Сначала это был социализм, который сохранил какую-то связь с христианством и церковью. Его в литературе времён Достоевского уже снисходительно называли "утопическим".

Пожалуй, последней версией такого утопического и формально "христианского" социализма был фуриеризм. Тот самый фуриеризм, которым в молодости увлекался Достоевский и который привёл его в кружок петрашевцев. Конечно, религиозность Шарля Фурье была очень условной. Его уче-

ние о Боге, промысле Божьем, посмертной судьбе человека, космогонии и прочих духовных вопросах просто фантастично, оно даже не подпадает под понятие ереси. Но риторика при этом христианская (точнее, псевдохристианская).

Ко времени написания "Братьев Карамазовых" на смену учениям французов Фурье, Сен-Симона и англичанина Оуэна (наиболее популярные версии утопического социализма первой половины XIX века) приходит "научный" социализм Карла Маркса. Эта версия социализма окончательно эмансипировалась от христианства. Более того, марксистский "научный" социализм уже рассматривал христианство как препятствие для строительства "светлого будущего".

Интересен комментарий к притче, сообщаемый со слов Достоевского писателем и публицистом В.Ф. Пуциковичем: "Ф.М. Достоевский не только сделал мне некоторые разъяснения насчёт этой легенды, но и прямо поручил мне кое-что о ней написать... Относительно же самого содержания легенды он прямо объяснил, что она — против католичества и папства, и именно самого ужасного периода католичества, то есть инквизиционного его периода, имевшего столь ужасное действие на христианство и всё человечество. Он прямо говорил, что в инквизиционном католичестве действовали не Христос и даже не папы, а „просто злой дух, бес, чёрт“

Пожалуй, наиболее полный обзор и анализ отношения Достоевского и его героев к католицизму содержится в книге "Философия и религия Достоевского", принадлежащей перу преподобного Иустина Гоповича, сербского святого. Вот выдержки из книги: "Сделав человека мерилом всего, обоготворив человека, возведя в догмат непогрешимость человека, католицизм вольно и невольно, непосредственно и опосредованно стал причиной и поводом атеизма, социализма, анархизма, науки, культуры и цивилизации по человеку. Европейский человек-бог оттеснил Богочеловека; католицизм санкционировал человеко-божие; Европа взяла на себя обязанность это человеко-божие социализировать — отсюда весь ужас и всё мучение Европы... Римский католицизм сосредоточился на одном желании — создать всемирное государство любой ценой".

Впрочем, не хотел бы утверждать, что весь пафос Достоевского направлен исключительно против католичества. Сомнения и искушения типа тех, которые испытывал на протяжении своей длинной жизни Великий инквизитор, затрагивают в равной степени и протестантов, и агностиков, и даже православных...

Уже на излёте жизни, в последнем выпуске "Дневника писателя" Фёдор Михайлович неожиданно отходит от жёсткого неприятия социализма. Атеистическому социализму Маркса он противопоставляет "наш русский социализм": "Я не про зданя церковные теперь говорю и не про притчи, я про наш русский „социализм“ теперь говорю (и это обратно противоположное церкви слово беру именно для разъяснения моей мысли, как ни покажется бы это странным), цель и исход которого всенародная и вселенская церковь, осуществлённая на земле, по коликму земля может вместить её. Я говорю про неустанную жажду в народе русском, всегда в нём присущую, великого, всеобщего, всенародного, всебратского единения во имя Христово. И если нет ещё этого единения, если не созидается ещё церковь вполне, уже не в молитве одной, а на деле, то всё-таки инстинкт этой церкви и неустанная жажда её, иной раз даже почти бессознательная, в сердце многомиллионного народа нашего несомненно присутствуют. Не в коммунизме, не в механических формах заключается социализм народа русского: он верит, что спасётся лишь в конце концов всесветным единением во имя Христово. Вот наш русский социализм!"

К сожалению, целостной концепции русского социализма Ф.М. Достоевский нам не оставил. Что и по сей день даёт пищу для оживлённых дискуссий и непрекращающихся споров.

Валентин КАТАСОНОВ

Иллюстрация: мозаичный портрет Ф.М. Достоевского работы заслуженного художника РФ Ивана Николаева (1940—2021) в подземном зале одноимённой станции московского метрополитена

*Впрочем, всё к лучшему. Всё продается,
Только душа до сих пор не одается,
Чую, что где-то таится, жва!т
Чем ухватить её? Ни пересадкой,
и никакой инквизиторской хваткой...
полного нету во мне торжества!"*

*От жестов и кривок хмелеет народ,
Из уст у оратора — бым!
И некому вспомнить Семнадицатый год,
Что кончился Тридцать Седьмым.*

1990

1993

*В гражданской войне
победителей нет,
Поскольку она без конца:
Хоть семьдесят лет,
хоть сто семьдесят лет,
Коль сын отвергает отца.*

*Чего же ты жаждешь,
народный трибун?
Не много ли разных заплат
Нашито на многопартийный костюм,
Губрид, партократ-демократ!*

*А время всё злей. На каком рубеже
Ты снова изменишь свой лик?
Ведь некуда пробы поставить уже,
И голос срывается в крик!*

*Но снова ты рвешься к трибуне, хрипя,
Накачивая железяки,
И некому бесов изнать из тебя
Чудесным движеньем руки.*

1993

Перечитьвать классика

*Ах, Фёдор Михалыч, ты видишь, как бесы
Уже оседлали свои "мерседесы",
Чтоб в бешеной гонке и в ярости лютой
Рвануться за славою и за валютой...*

*Мы пропили горы, проели леса,
Но чудом каким-то спасли небеса,
Мы тысячи речек смогли отравить,
Но душу никак не умеем пропить.*

*Уходит в историю наша эпоха,
Мы прожили жизнь хорошо или плохо —
Не знаю. Оплачены наши счета...
А больше я вам не скажу ни черта!*

*Вновь на дворе беспокойное время —
администраторов ветхое племя
заново силится помолодеть.
Гений хирург золотыми руками
вычистил, как отторжение ткани
перелукавить и преодолеть.*

*Замкнуты в сейфах живые комочки,
нежные железы, сердце и почки,
всё продается,
но стоит миллион...*

*Если наскучила участь кастрата,
выпиши чек — молодая простата
екнет в череслах —
и станешь влюблён.*

*Нету предела дерзанию и власти!
Неграи и чужки пойдут на запчасти,
станут бессмертными
наши жрецы!*

*Жалкие Мафусайловы горы!
Мы раздробили законы природы,
перевернули в зробох праотцы!*

*Но Инквизитор Великий, Верховный
хмурится:*

*"Как в этой жизни греховой
не утерять ты держаную нить?
Как среди хаоса следовать долгу?
Мозг поменяли такому подонку,
кого следовало расчлениить!"*

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИИ № ФС 77-22122 от 24 октября 2005 года. Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Тел. редакции: (916) 502-49-86.

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII. E-mail: zavtra@zavtra.ru Электронная версия: <http://zavtra.ru/> Служба распространения: (499) 246-88-52 (т./ф.). Служба рекламы: (903) 131-53-97. Отпечатано в АО "Красная Звезда" (125284, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-32-09, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, <http://www.redstarprint.ru>, e-mail: kr_zvezda@mail.ru.

Тираж 20 700

Заказ № 6225-2021

Дата выхода в свет — 10.11.2021 г. Подписано в печать 09.11.2021 г. в 15.00, по графику — в 15.00

Главный редактор
Александр ПРОХАНОВ